
МУРЗИЛКА
№ 1 январь 1947
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

В героическом 1917 году

На этой картине тайная большевистская типография.

Видите, солдат прячет под шинель пачку листовок. Он спрашивает рабочего, можно ли выйти на улицу. Ведь целые полчища жандармов, шпионов и полицейских охотились тогда за большевиками.

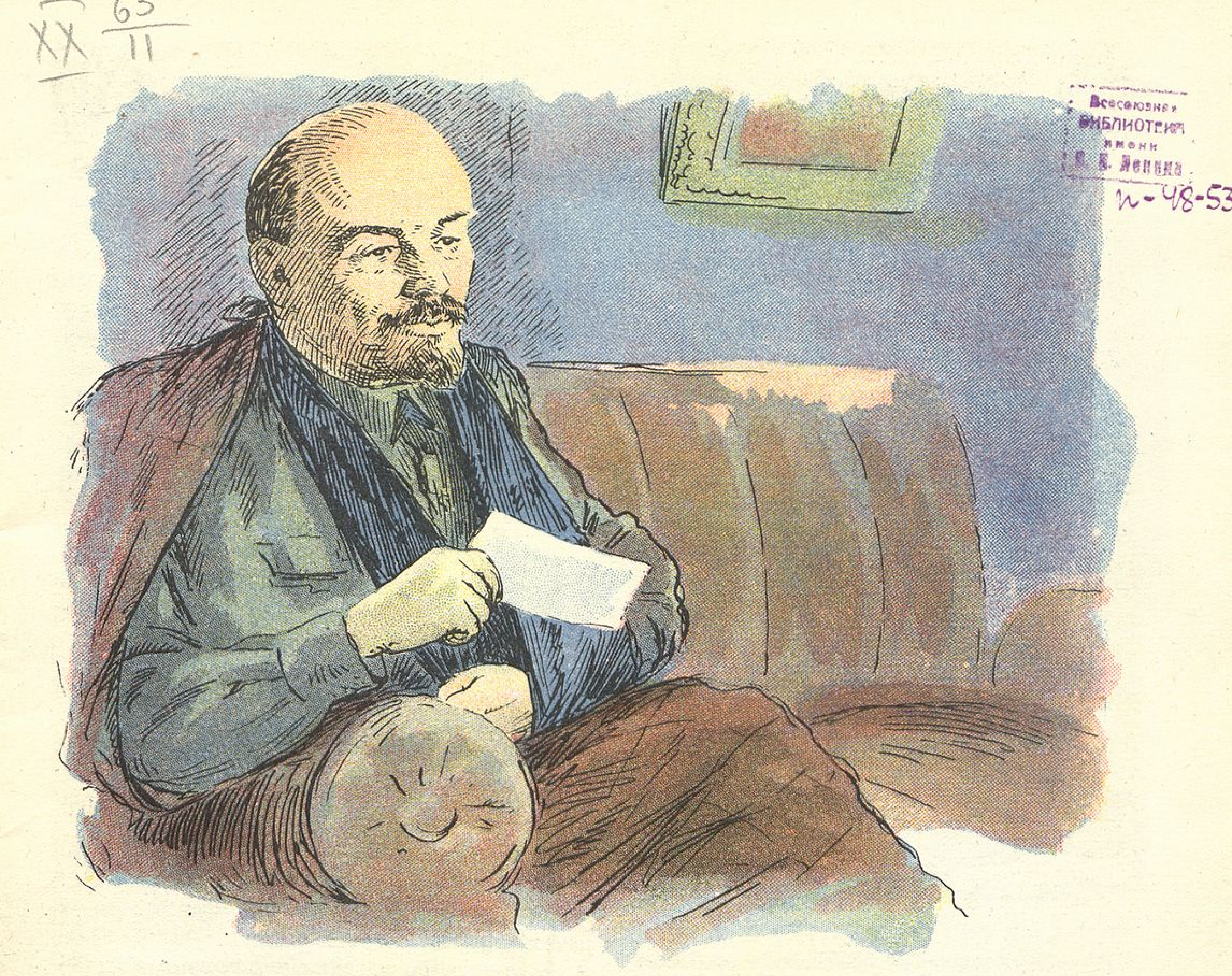
Рискуя попасть в тюрьму, на каторгу или даже на виселицу, этот солдат всё же несёт листовки таким же, как и он, солдатам. В этой листовке большевики звали рабочих в день 9 января забастовать, выйти на улицы и объединиться для борьбы против власти царя и богачей.

И призыв большевиков был услышан. 9 января 1917 года в Петрограде (теперь он называется Ленинград), Москве и Нижнем Новгороде рабочие вышли на улицы.

Так начался 1917 год. Чем он завершился — вы знаете: Великим Октябрём, рождением советского государства, которому в этом году исполняется тридцать лет.

XX 63/11

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
п-48-53

Бор. ЕМЕЛЬЯНОВ

Рис. В. СУРЬЯНИНОВА

ТЕЛЕГРАММА ЛЕНИНУ

В тысяча девятьсот восемнадцатом году в Ленина стреляли враги народа.

Владимир Ильич был ранен двумя пулями.

Лучшие доктора лечили Ленина, но Владимир Ильич поправлялся медленно. Врачи боялись, что пули, попавшие в него, были отравлены.

В это время началось на Восточном фронте наступление Красной Армии. Наши войска взяли Симбирск, теперь Ульяновск, — город, где родился Ленин. И бойцы Первой армии послали Ленину телеграмму:

«Дорогой Владимир Ильич! Взятие Вашего родного города Симбирска — это ответ на одну Вашу рану, а за вторую будет Самара...»

Ленин очень обрадовался.

«Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны, — ответил он.— Я чувствую небывалый прилив бодрости и силы. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы».

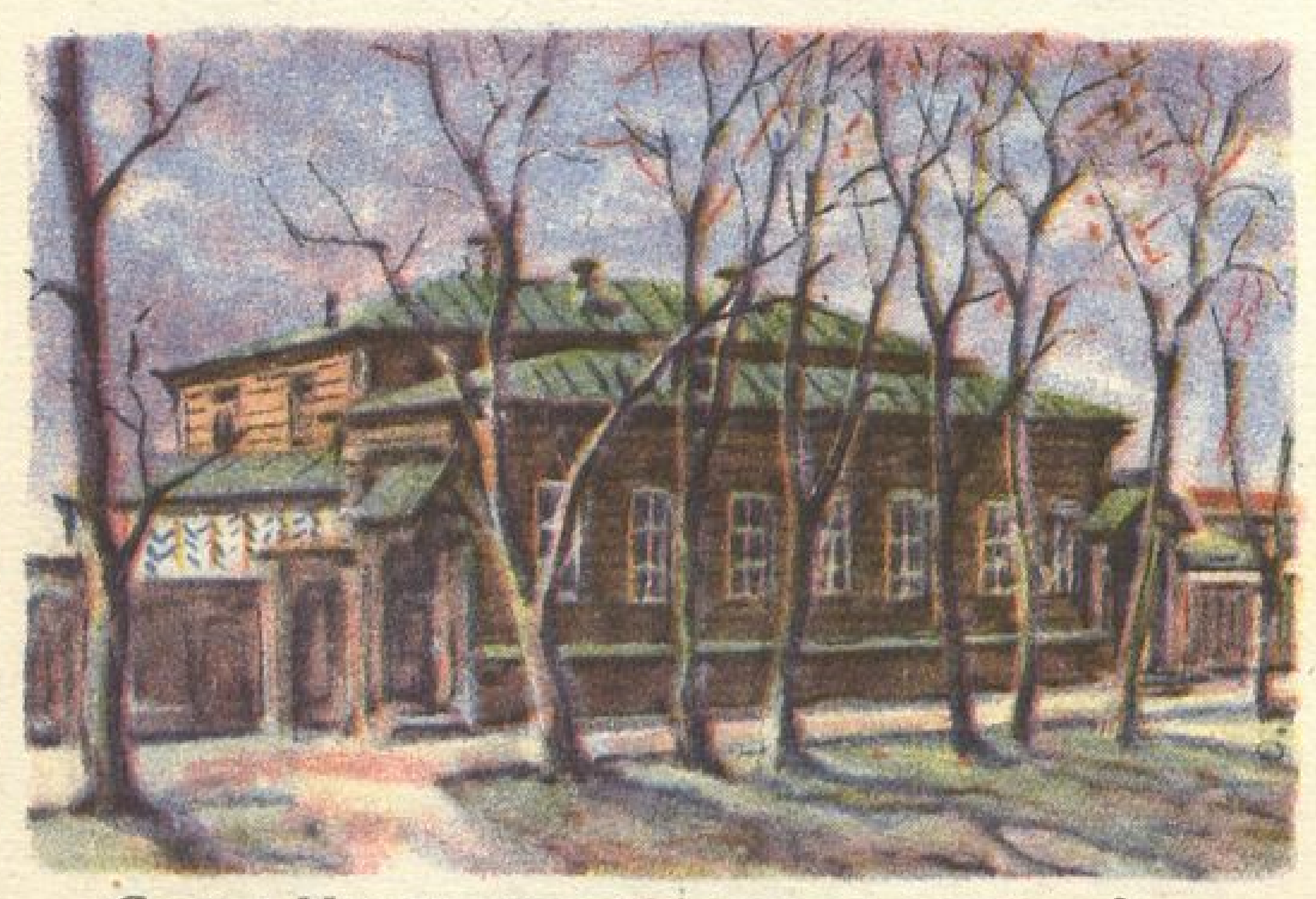
И Ленин стал быстро выздоравливать.

ДОМ В УЛЬЯ

Ленин в год окончания гимназии.

В этом доме в 1870 году родился Владимир Ильич Ленин (Ульянов)

Семья Ульяновых переехала в этот дом, когда Ленину было восемь лет. Сейчас в доме — музей.

На крутом волжском берегу расположен город Ульяновск. Раньше он назывался Симбирском.

На одной из улиц этого города стоит деревянный одноэтажный дом. Здесь когда-то жила большая дружная семья Ульяновых. Здесь прошли школьные годы Владимира Ильича Ленина (Ульянова).

С волнением переступаешь порог этого старинного дома.

Здесь всё — как было при Ленине!

Вот столовая. Здесь по вечерам собиралась вся семья.

По узкой деревянной лестнице поднимемся вверх. Зайдём в небольшую комнату. Это комната Ленина. Она обставлена очень просто: стол, два стула, кровать, полка с книгами, на стене — карта полушарий.

Здесь ученик Симбирской гимназии Владимир Ульянов занимался, готовил уроки, читал...

Володя Ульянов был первым учеником и всегда переходил из класса в класс с наградами. А когда окончил гимназию, был награждён золотой медалью.

Когда Володе было 17 лет, царские палачи схватили Александра Ульянова, заточили в тюрьму и приговорили к смертной казни через повешение.

Володя очень тяжело переживал казнь любимого брата. Но ни царские жандармы, ни палачи не смогли запугать молодого Ленина. Он сделался бесстрашным революционером и борцом за счастье народа. И самым ближайшим его другом и боевым соратником в этой борьбе стал товарищ Сталин.

Сегодня на старом доме в Ульяновске вывешен алый флаг с траурной каймой. Двадцать три года назад, 21 января 1924 года, Ленина не стало. Сегодня весь мир отмечает годовщину смерти великого Ленина.

ЛЕНИН В ДЕТСТВЕ

Я десять лет жила в семье Ульяновых. Давно было, а всё помню. Помню, как Володя меня грамоте обучал. Спасибо Володе. Обучил меня грамоте, приохотил к хорошей книге.

Н О В С К Е

Рис. Б. ВИНОКУРОВА

ПОРЯДОК

Володичка не любил, если кто из младших трогал его книги.

— Зачем вы мои книги расшвыряли? Не трогайте у меня ничего!

Не любил беспорядка. К другому придёшь—у того всё в развале. А уж у Володи — порядочек. Книги и тетради, бельё и вещи — всё на месте. Стол убран, всегда чист. Пыль со шкафчика стёрта. И полка с книгами в полном порядке.

Этому порядку учила Владимира Ильича его мать, Мария Александровна. Частенько она, поднимаясь к нему, говорила:

— Володя, это у тебя не так, это не так. Перевесь, пожалуйста. Следи, чтоб у тебя всё было прибрано.

Я бывало начну убирать квартиру, зайду в Володину комнату, а уж он всё сам убрал, вытер пыль, навёл порядок. Мне и делать нечего.

КАРАВАЙ

Позвал Володя к себе мальчиков из приходского училища поиграть. Пришло человек семь. Поиграли и говорят:

— Мы домой пойдём, Володя, а то мы есть хотим.

Володя говорит:

— Я вас накормлю.

А кухарка Михайловна испекла четыре каравая хлеба. Вот пошёл Володичка на кухню, взял небольшой каравай, достал нож, нарезал хлеб на семь частей и накормил ребят. Луку ещё им принёс. Поиграли они и ушли куда-то.

А потом кухарка прибежала:

— Батюшки, у меня одного каравая нехватает!

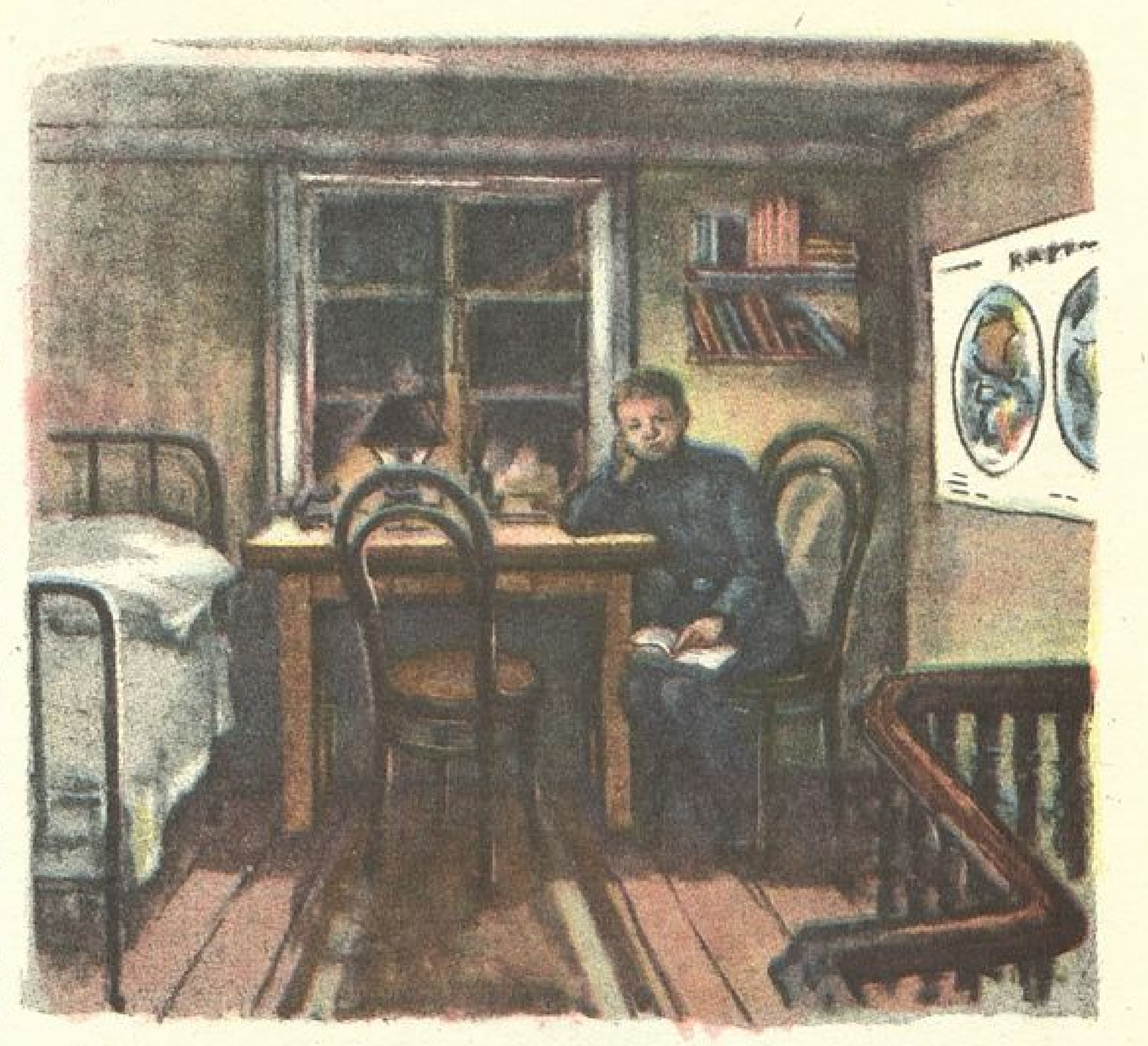
Стоим, рассуждаем, кто, мол, мог хлеб унести. Тут и Володя вернулся.

— О чём вы?

— Да вот, Володенька, — говорит кухарка, — было у меня четыре каравая, а стало три. Один убежал куда-то, словно колобок в сказке.

Володя говорит:

— Никуда он не убежал. Это я его взял.

Комната Ленина. Здесь Володя Ульянов занимался, читал, готовил уроки.

Тут сама Мария Александровна подошла:

— Зачем же ты взял каравай, Володя?

— Товарищей накормить.

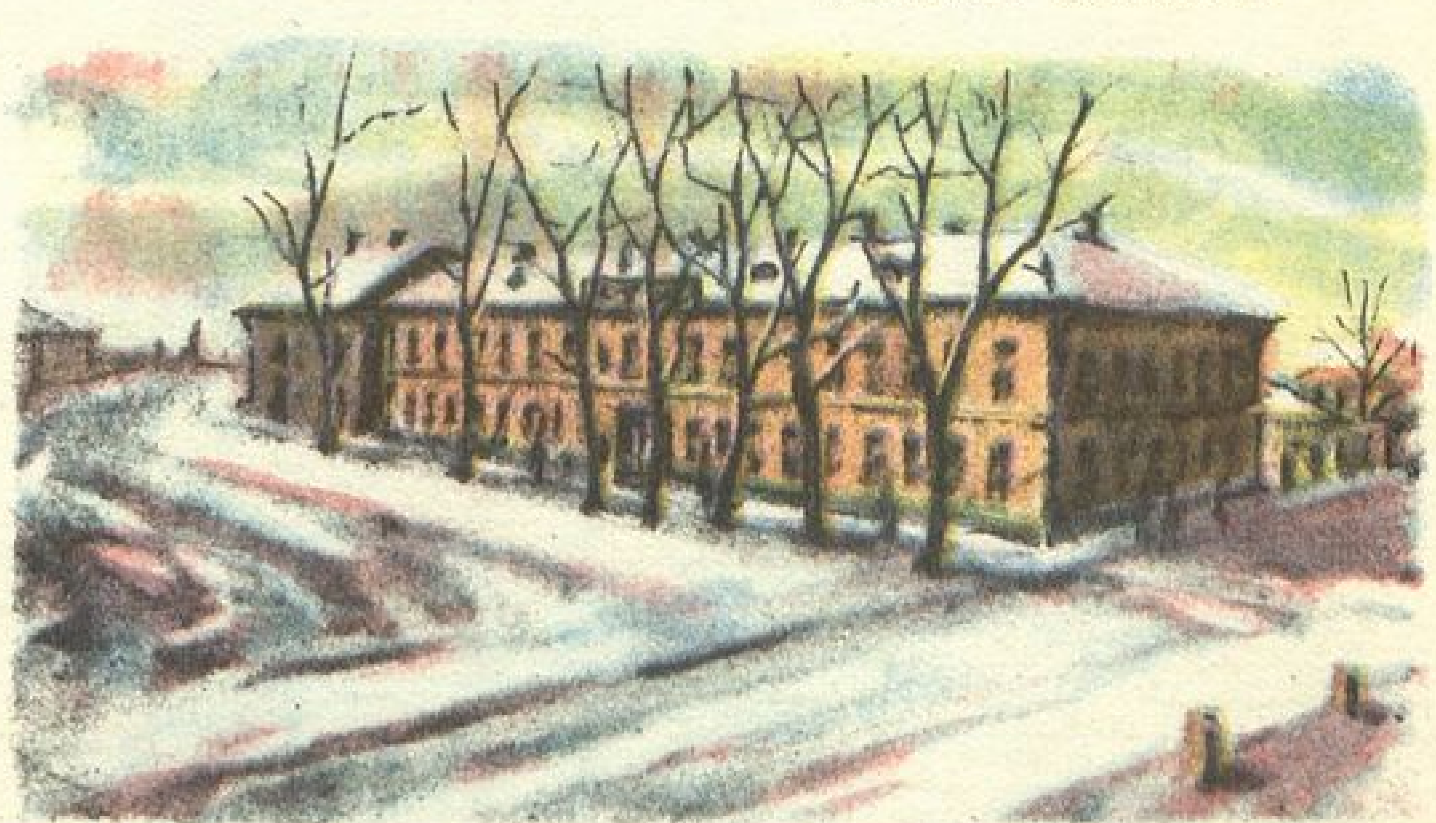
— Почему ж ты у взрослых не спросил?

Володя говорит:

— А я потому не спросил, что вы, может, и не дали бы. А товарищей накормить обязательно надо было!

И пошёл к себе наверх заниматься. Там у него своя комната была.

Записал в Ульяновске со слов Марии Михайловны Павловой С. МИРЕР

Симбирская гимназия, которую Ленин окончил с золотой медалью в 1887 году.

А. КОНОНОВ

Рис. В. ВЫСОЦКОГО

О ДВУХ МАЛЬЧИКАХ

У одного мальчика отец в самом начале революции ушёл на фронт.

Звали отца — Андрей Крутов.

Уходил он ночью. В ту ночь гудели гудки на всех заводах. И кто готов был сражаться за советскую власть, шёл к Смольному.

Отец поцеловал своего шестилетнего сына, взял винтовку и ушёл.

Сына звали Петром. Мальчик помнил отца, любил о нём говорить. Он шёл к соседям и начинал рассказывать:

— Мой батя Ленина видел. Ленин речь говорил. А после этого батя пошёл на фронт, врагов бить. Он всех побьёт. Я вырасту большой и тоже увижу Ленина. И тоже пойду на фронт.

Его спрашивали:

— А если не увидишь Ленина?

— Всё равно пойду. Только если я Ленина перед тем повидаю, я веселей биться буду. Я тогда всех побью.

— А как ты это сделаешь?

— Я выйду и крикну: «Кто за Ленина?» И явится громадное войско. И мы победим.

Прошло с тех пор двадцать четыре года.

Тридцатилетний Пётр Крутов проходил со своим батальоном по Красной площади. Это было 7 ноября 1941 года. Сталин принимал парад.

По ночам гудели гудки на заводах, немецкие самолёты хотели прорваться к Москве.

Ночью уходил Пётр Крутов на фронт. На прощанье он поцеловал своего шестилетнего сына, названного в память деда Андреем.

Мальчик скучал по отцу. И любил о нём говорить. Он шёл к соседям и начинал рассказ:

— Мой папа на фронте. Он Сталина видел. Сталин речь говорил. Я, как вырасту, тоже увижу Сталина. И если надо будет, тоже пойду бить врагов.

С НОВЫМ ГОДОМ!

С Новым годом! С Новым годом! —
Он шагнул через порог
И на ёлках мимоходом
Огоньки у нас зажёг.

На верхушке, выше веток,
Пятикрылая звезда.
Победительница эта
С нами всюду и всегда!

Блещет алыми лучами
Над родной Москвой в Кремле.
В бой несли её, как знамя,
Самолёты на крыле.

Угольком на шапках тлела,
Загоралась на груди.
С ней за правду бейся смело
И в дорогу выходи!

С Новым годом! С Новым годом.
Наши братья и отцы!
По полям и по заводам
Разошлись теперь бойцы:

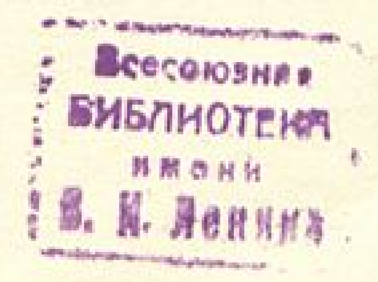
Привести страну в порядок,
Ладить, строить, украшать.
Нам в ученье тоже надо
Не отстать, не оплошать.

С Новым годом! С Новым годом!
Пусть опять встречают нас
Летом дальние походы,
А под осень — новый класс!

Дед Мороз проходит мимо,
Небо в звёздах — всё до дна.
С Новым годом, край любимый,
Наша славная страна!

Е. Трутнева

А. БАРТО *Рис. С. БОЙМА*

МОЯ УЛИЦА—ОРДЫНКА

Я на этой улице
Знаю каждый дом.
Покрыта наша улица
Асфальтовым ковром.
Она прямая,
Ровная,
С деревьями зелёными,
На ней дома
Высокие
С красивыми балконами.

В училище ремесленном
Работают станки.
Но вот выходят с песней
Во двор ученики.
Они в шинелях длинных,
Они идут в строю,
И я громче всех пою.

Раньше мы катались с гор
На этом пустыре.
Прихожу вчера во двор,
Тут стройка во дворе.
Кирпичи кладут по струнке
Бригадиры-мастера.
Быстро, будто на рисунке,
Дом встаёт среди двора.

А вот в этом доме, рядом,
Вызывают Ашхабад,
Говорят со Сталинградом
И с Донбассом говорят.
Там включают провода,
Вызывают города.
Там всегда полно народа,
Целый день стоит трезвон.
Там написано у входа:
«Телеграф и телефон».

За большими окнами
Музыка слышна,
Мальчики со скрипками
Смотрят из окна.
Они приходят с нотами,
Они играют гаммы,
И ждут их за воротами
Взволнованные мамы.

Я на этой улице
Знаю каждый дом.
Покрыта наша улица
Асфальтовым ковром.
Мы по этой улице
Из школы возвращаемся.
Мы стоим с ребятами,
Два часа прощаемся.

А. БАРТО — Рис. С. БОЙМА

МЫ ЕДЕМ НА МЕТРО

Заходит за мной
Мой товарищ Сандро.
Мы едем сегодня
Вдвоём на метро.

Мы с ним вчера придумали:
Как будто мы не школьники,
Как будто мы дежурные
На станции «Сокольники».

Дают нам билеты
И сдачу с рубля,
И вот наверху
Остаётся земля.

Внизу — чудесный город,
Московское метро.
Колонны «Маяковской»
Блестят, как серебро,
Пылает красный мрамор
На станции «Динамо».

Сверкают стены гладкие
На мраморном вокзале.
Мы едем с пересадками,
Слезаем в каждом зале.

Мы очень долго будем тут,
Свободны мы до вечера,
Никто не знает, что идут
Два главные диспетчера.

Стоит начальник
На посту,
А мы, над ним —
Мы на мосту.

Лестницы широкие
Спускаются с мостов.
—Готов!— кричит начальник,
И мы кричим: «Готов!»

Мы отправляем поезда,
Сигнал даёт Сандро.
Мы опять придём сюда
Дежурить на метро.

Лев КАССИЛЬ

Наши кони: рысаки, ска

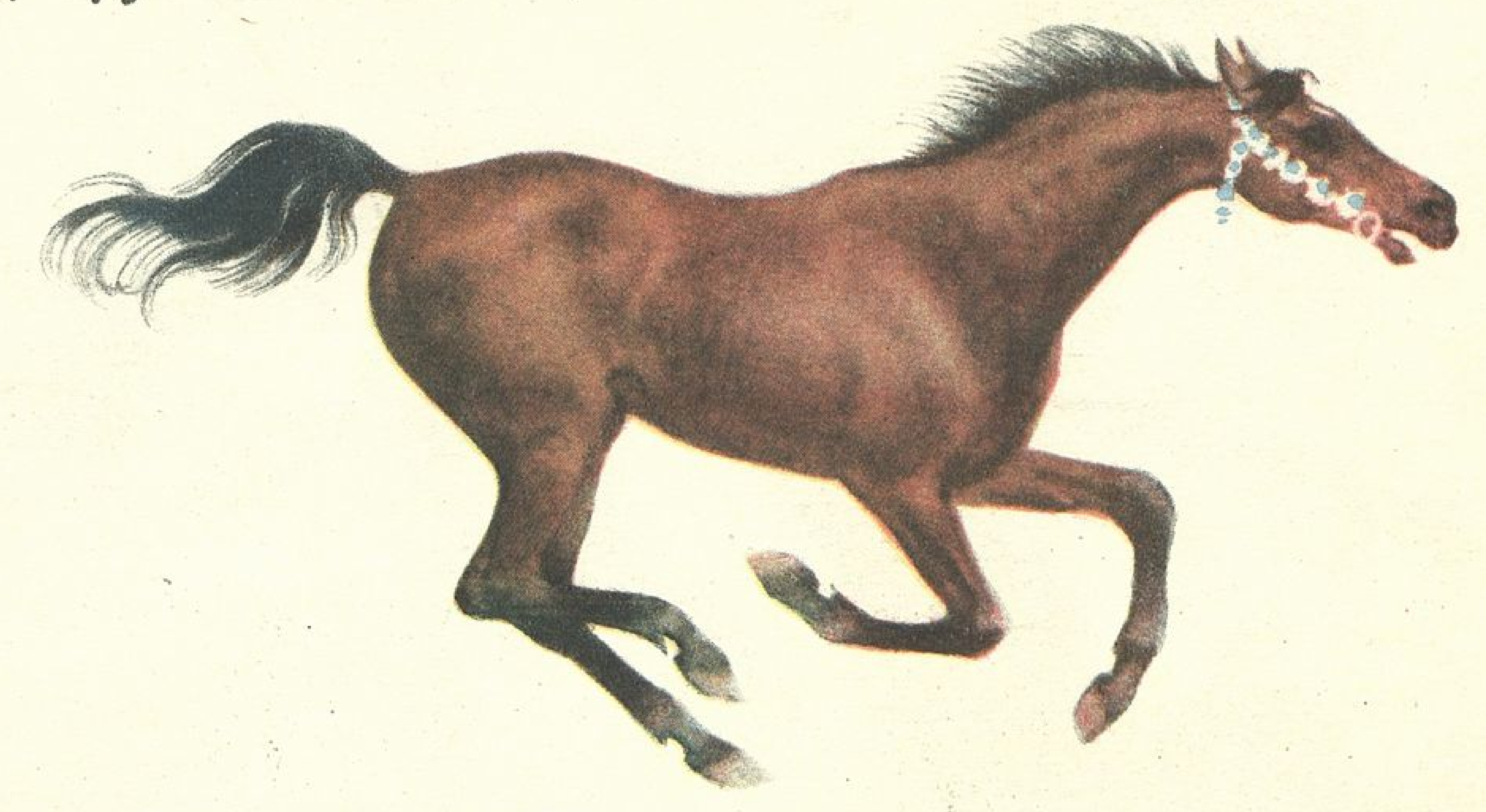
Легко несёт своё сильное тело красавец конь, наш русский орловский рысак. Шаг у него широкий, а ход ровный, чистая рысь. Мчит, не пошатнётся, словно плывёт по воздуху.

На весь мир прославились знаменитые лошади орловской породы: «Пилот», «Улов», «Радуга». 1 600 метров прошли они за две минуты с небольшим!

Надёжная, могучая лошадь — конь-грузовоз. Один такой наш конь, по имени «Гранит», сдвинул с места воз с кладью в 10 тысяч 500 килограммов и вёз этот груз шесть с половиной километров. Не всякий автомобиль-грузовик эдакую тяжесть с места стронет. Силачи-кони! Работяги. И в хозяйстве возить пригодятся и на войне тяжёлую пушку потянут.

Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

А это гибкий скакун, конь англо-арабской породы. Лошади чистой английской породы резвы, да на долгом пути выдыхаются. А лошади смешанной англо-арабской крови и на скаку хороши и устали не знают; ров на пути попадётся или забор — одним махом через него!

Вот и пони, смешной пони, мохнатый пони, конь-коротышка, самая маленькая лошадь. Кони, как и автомобили, бывают разные: грузовики пожирают много бензина, а малолитражки совсем мало. Пони — малолитражная лошадь. Чуточку поел — и может работать целый день. И холода не боится. Вид у пони сердитый, а характер послушный. С охотой катает маленький пони детей. Ездоки подстать пони — невелики.

НАШИ ДРУЗЬЯ ИЗ

Раннее утро. Темно за окнами. Собираются ребята в школу. Голос по радио говорит им:

— Солнце сегодня взойдёт в восемь часов сорок две минуты...

И верно. Как раз тогда, когда бегут они по улице, вдыхая морозный воздух, розовеет над ними небо.

Солнце взошло.

Но есть такие места на нашей земле, где солнце не всходит в это время. Оно не показывается и позже. Целых четыре месяца не видят его люди.

Так бывает далеко на севере, в землях, которые лежат близ берегов Ледовитого океана.

Много посёлков разбросано по берегам Ледовитого океана. Все эти посёлки очень молоды. Лет пятнадцать назад их не было. Их построили смелые советские люди.

Один из новых посёлков раскинулся у бухты Тикси, на склонах каменистых Хараульских гор.

Наши маленькие товарищи из далёкой бухты Тикси решили сами рассказать всем читателям «Мурзилки» о том, как живут они на далёком Севере. Вот их письма.

Я НЕ ВИДЕЛА ДЕРЕВЬЕВ

Я родилась на Быковом мысе. Оттуда до Тикси — шестьдесят километров. Быков мыс — высокая скала над морем.

С ноября до февраля продолжается у нас полярная ночь. Когда в первый раз после ночи показывается на небе солнце, все радуются, будто наступил праздник. Но зато с мая по июль солнце совсем перестаёт заходить. Днём и ночью оно остаётся на небе. Весной земля покрывается красивыми цветами. У нас цветут незабудки, полярный мак, северные розы и ещё много других цветов. Точно большой и яркий ковёр раскинулся вокруг.

К августу поспевают грибы. Они у нас очень большие, и их легко находить среди мха. А следом за грибами созревают и ягоды.

А вот деревьев — настоящих больших де-

Рис. В. БИБИКОВА

[И]З БУХТЫ ТИКСИ

ревьев я ещё никогда не видела. Они у нас не растут.

Когда в прошлом году устраивали у нас ёлку, одно дерево привезли к нам на пароходе из Якутска, а второе каюры пригнали на собаках из далёкой тайги — из Булуна. А ещё мы доставали прутики, красили их в зелёный цвет и вешали на них игрушки. Это были наши самодельные ёлки.

Мне уже исполнилось семь лет. Я живу в Тикси, учусь в школе, в первом классе

Ляля Юрина

МЫ ЛЕТЕЛИ НА САМОЛЁТЕ

В Тикси я приехала прошлым летом с папой и мамой.

Из Ленинграда мы доехали поездом до Москвы, а там сели на самолёт и полетели прямо в Тикси.

Когда мы летели над Сибирью, я в последний раз увидела леса. Потом внизу потянулись каменистые горы, а за горами показалось море. Это было море Лаптевых — та часть Ледовитого океана, на берегу которого стоит Тикси.

Тикси — большой порт. В летнее время заходят сюда океанские пароходы из Архангельска, из Мурманска, из Владивостока, из американских и английских портов. Их приводят к нам ледоколы.

Здесь я в первый раз в жизни видела северное сияние.

По всему небу разбежались зеленоватые и розовые лучи. Сначала они стали собираться вместе, а потом нависли невысоко над землёю, будто складки огромного занавеса. И ни на одну секунду сияние не оставалось в покое. Лучи разбегались, складки занавеса вздрагивали так, точно их раздувало ветром; потом вдруг занавес превращался в длинную пёструю вьющуюся ленту, и лента тоже исчезала, и снова по всему небу бежали лучи.

Это продолжалось целый час, а потом сияние исчезло.

Люда Мещерякова

ЗИМА ВЬЮЖНАЯ

Едет лесоруб в лес, а борода у лесоруба белая, на усах сосульки, на шапке пушистый снег. Лошадёнка косматая в инее. Бежит лесоруб позади саней, валенками скрипит, рукавицами прихлопывает.

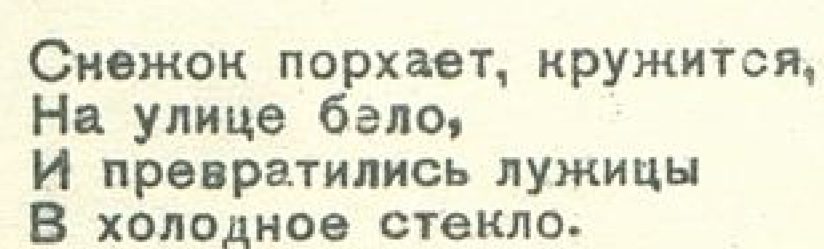
— Ай да мороз!

А в лесу мороз кружева развесил. Ни пером описать, ни в сказке сказать. Зацепишь дугою — летит за воротник снежная лёгкая пыль.

И. Соколов-Микитов

Рис. М. БУТРОВОЙ

СНЕЖОК

Снежок порхает, кружится,
На улице бело,
И превратились лужицы
В холодное стекло.

Где летом пели зяблики,
Сегодня, посмотри:
Как розовые яблоки
На ветках снегири.

Снежок изрезан лыжами,
Как мел, скрипуч и сух,
И ловит Жучка рыжая
Весёлых белых мух.

З. Александрова

НА ЛЫЖИ!

Лыжи надо выбирать себе по росту — вот так, как показано на рисунке 1.

Учись ходить на лыжах без палок. Не отрывая лыж от снега, попробуй скользить по нему то на одной, то на другой ноге, как показано на рисунке 2.

Взойди на небольшую горку, наклонись вперёд, присядь пониже и проскочи через воротца, как девочка на рисунке 4.

Если ты чувствуешь, что падаешь, сядь назад, но не на лыжи, а немного в сторону.

Посмотри на рисунок 5. На снегу из лыжных следов получился веер. Это значит, что лыжник, не сходя с места, повернулся кругом. Сделай и ты веер.

Перед тобой горка. Попробуй лесенкой, как показано на рисунке 3, подняться на неё.

Александр ИВИЧ *Рис. Ф. ПОЛЕЩУК*

Из чего рубашку делают

«В далёких краях, — рассказывали в старину, — за великой рекой Волгой, за широким Каспийским морем, за городом Самаркандом, где живут люди с узкими глазами и тёмным цветом лица, растут не то кусты, не то звери.

Сажают в землю семя, а из семени вырастает барашек. Есть у того барашка голова, глаза, уши, и покрыт он мягкой тонкой шкуркой. Посредине живота у барашка корень, вросший в землю. Живёт так барашек на корню, ест вокруг себя травку. Когда всю траву съест и ничего кругом не останется, он засыхает, как куст без воды.

А шкурка у этого замечательного барашка нежная и тёплая. Её кладут внутрь шапок и на грудь для тепла».

Ну, конечно, это сказка! Нет таких животных, чтобы вырастали из семечка, как дыня.

Никто и никогда не видел этого чудесного зверя на корню, зато многие видели белую мягкую шёрстку — светлый пушок, который привозили из Самарканда. Он в самом деле немного похож на шерсть кудрявого барашка, но тоньше, белее и мягче.

Теперь уже все знают, откуда этот пушок берётся. Кто не был в далёких краях, около Самарканда, тот хоть на картинке видел, как он растёт. Самый обыкновенный куст, а растёт на нём — ни за что вам не догадаться, что на нём растёт! Вата — вот что растёт!

Эту вату и принимали раньше за шёрстку чудесного барашка.

А кусты такие растут только в жарких странах.

Каждый год весною сажают семена, а к осени вырастают невысокие кусты. Это растение называется хлопчатник, а вата, которая на нём растёт, — хлопок.

Хлопчатник любит тепло и воду. Листья

он поворачивает всегда так, чтобы на них падали солнечные лучи. Если посадить куст хлопчатника в тени, где-нибудь около большого дерева, то он засохнет. Воды ему нужно не очень много, но свою порцию он хочет получать так же аккуратно, как вы завтрак по утрам. Он несогласен, как другие растения, ждать неделю или две, пока пойдёт дождь, — завянет.

Но если дождь зарядит надолго — хлопчатник загниёт. А если солнце будет печь слишком сильно — он засохнет. А если целое лето тучки будут закрывать солнце — он не вырастет.

Видите, какое капризное растение. Поэтому и сеют хлопчатник только в таких местах, где солнце светит летом десять часов в день, где дождей немного, а воду к полям можно провести по каналам.

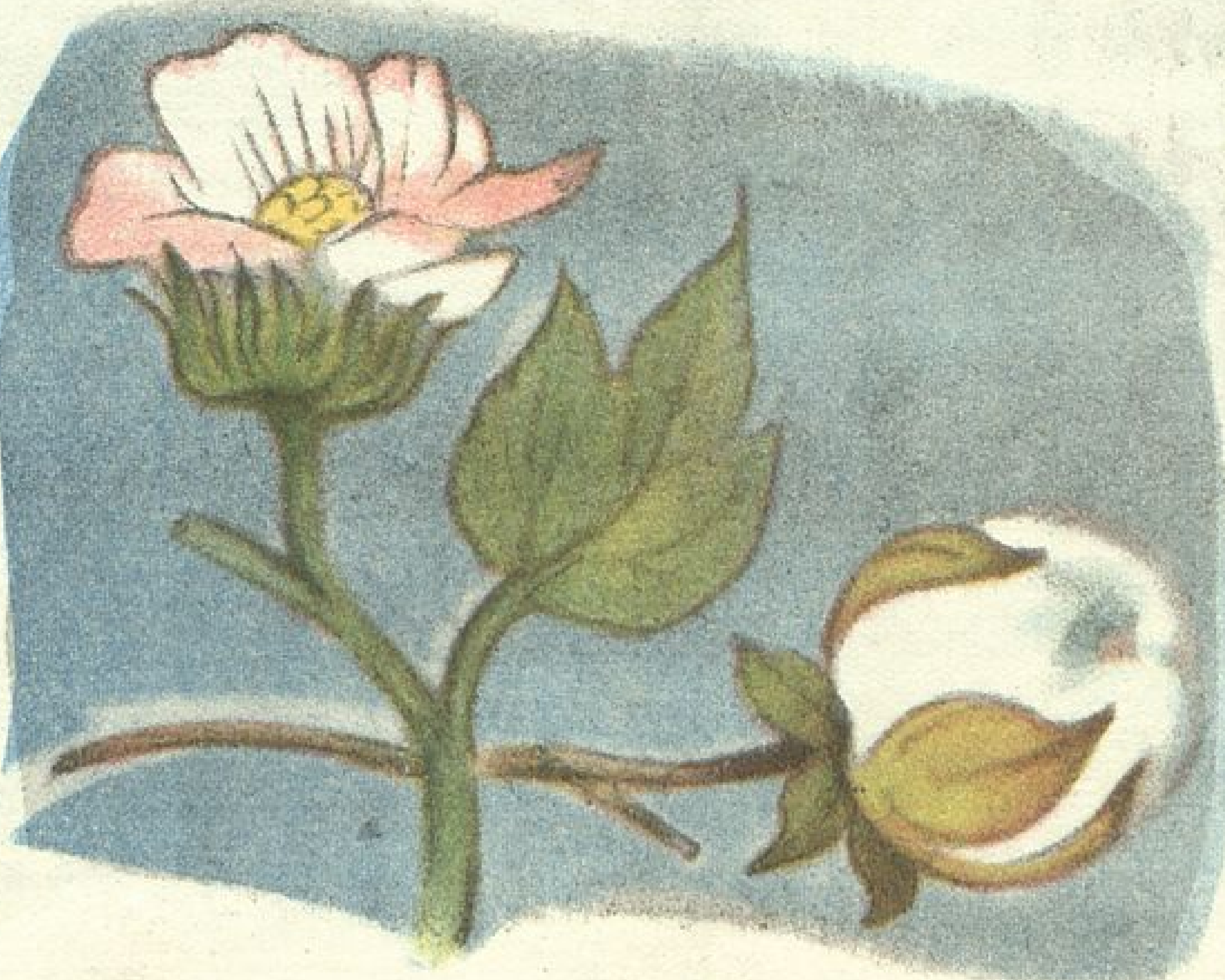
Летом хлопчатник цветёт, но жизнь его цветка очень короткая — только один день. Утром распускается небольшой белый цветок. Когда солнце начнёт клониться к закату, цветок розовеет, вечером он становится красным, а к ночи вянет.

Потом начинают расти на хлопчатнике плоды, как яблоки на яблоне или шишки на ели; больше всего они похожи на маленькую зелёную коробочку. Внутри коробочки семена, покрытые мягким белым пушком.

Растёт коробочка, растёт и пушок. Но пушок растёт быстрее, скоро ему внутри становится тесно. Тогда коробочка раскрывается, и пушок вылезает наружу, как цыплёнок из яйца, и продолжает расти в раскрытой коробочке.

Перед началом осенних дождей начинается сбор хлопка.

На каждом кусте много коробочек. Из каждой коробочки надо выдернуть пушок и положить его в корзинку. Немало дней нужно, чтобы собрать хлопок, и приходится торопиться с работой. Нельзя начинать сбор слишком рано, — надо, чтобы волокна выросли подлиннее. Нельзя и запоздать со сбором, а то дожди или холод испортят весь урожай.

Колхозники часто задумывались, как бы побыстрее справляться с уборкой. Самый замечательный способ придумала двенадцатилетняя пионерка в Таджикистане. Это было больше десяти лет назад. Теперь она уже взрослая. Её зовут Мамлакат Нахангова.

Хлопок собирали всегда одной рукой, а Мамлакат стала выдергивать пушок из коробочек сразу двумя руками: правой рукой из одной коробочки, а левой — из другой. Работа пошла у неё даже не вдвое, а втрое быстрее. Взрослые учились у Мамлакат, как надо собирать хлопок.

Мамлакат вызвали в Москву и наградили орденом Ленина. А товарищ Сталин её поцеловал и подарил золотые часы.

Но собрать хлопок с кустов — это только полдела.

Когда выдёргивают из коробочки хлопок, вместе с ним выдёргиваются и семена. Надо отделить семена от волокон.

Это не просто. Семена так плотно сидят в хлопке, что сколько ни тряси — не вытрясешь. Каждое семечко надо отдельно вытаскивать.

Уже давно в Индии придумали первую машину, отрывавшую волокна от семян. Но работала она очень медленно и плохо. А двести лет назад изобрели хорошую машину. Она быстро очищала хлопок.

Очищенный хлопок пакуют в большие тюки и отправляют на прядильную фабрику.

Ну, а как же из ваты материю делают? И что это такое — прядильная фабрика?

А об этом я вам расскажу в следующем номере.

Путешествие водяных капель

М. ИЛЬИН и Е. СЕГАЛ

Рис. В. БИБИКОВА

Поздней осенью постучались в окно дождевые капли.

Извилистыми дорожками побежали они вниз по стеклу.

Откуда они упали?

Прямо с неба — из тёмных дождевых туч.

А откуда пришли тучи?

Их принёс с моря ветер.

Долгим путём шли по небу капли, пока не добрались до оконного стекла. Но стекло — только станция на их пути.

И ночью и днём странствуют капли воды по свету. Одни летят высоко над землёй, другие идут по земле.

А есть и такие, которые выбирают себе подземную дорогу — глубоко у нас под ногами.

Две капли воды похожи, как две капли воды. Но у каждой из них своя история.

Каких только приключений не бывает с каплями в пути! Это они бурлят в паровозном котле и вращают турбины гидростанций. Это они заливают в бурю палубу корабля и выбегают на волю из тесной водопроводной трубы, когда мы открываем кран.

Капля камень точит. Капля переполняет чашу.

Эти старые поговорки говорят, что люди давно уже знают, как много может сделать на своём пути по свету маленькая капля воды.

Вот уже прошёл дождь. Капли сбежали со стекла. Уже и следа от них не осталось.

Куда они отправились теперь? Побежали к реке? Или просочились в землю и добрались потом до корней деревьев? Или, может быть, они снова пустились в путь по небу, когда пригрело солнце?

Попробуем пойти за каплями, куда бы они ни пошли.

Нам будет трудно не терять их из виду.

Они будут прятаться в подземных пещерах или в морской глубине.

Они будут меняться до неузнаваемости, превращаясь в пушистые звёздочки или в ледяные шарики.

Они будут иногда и совсем скрываться от нас — становиться невидимками. И тогда нам будет ещё труднее их искать.

И всё-таки мы постараемся не отставать от них, чтобы узнать все их привычки и повадки, всё, что может с ними приключиться в пути.

Рассказ первый
КАПЛЯ В МОРЕ

Когда хотят сказать «очень много», говорят: «столько, сколько капель в море». Где же капли дома, как не у себя в море!

Но капли — непоседы. Им и дома не сидится на месте.

Да если бы им и вздумалось отдохнуть, ветер недолго дал бы им оставаться в покое.

Совсем не нужно сильного ветра, чтобы капли принялись качаться, как на качелях.

Кажется иной раз, что погода совсем тихая, нет ни ветерка. А посмотришь на море — оно подёрнуто рябью. Незаметные для нас ветерки бегут над водой и поднимают крошечные волны.

Каждая маленькая волна, словно осколок зеркала, отражает в себе солнце. Но волн тысячи. И из тысяч отражений получается сверкающая дорога через всё море.

Но бывает, что ветер становится сильнее. Волны делаются всё выше и выше. Верхушки волн опрокидываются, сбиваются в пену. Кажется, что по морю бегут рядами белые барашки.

Много ли значит одна капля в море! Но когда капель столько, сколько капель в море, они топят в бурю корабли и раскалывают на куски огромные утёсы.

На юге нашей страны, в Крыму, стояла на берегу Чёрного моря высокая скала «Монах». Она напоминала человека в одежде до пят и с капюшоном на голове. Тысячи лет простоял «Монах» на месте. Но вот однажды разразилась буря. Волны с такой силой принялись бить по скале, что раскололи её на три куска.

Вот какая сила у водяных капель!

Много страниц надо было бы написать, чтобы рассказать, как живётся капле в море.

Бывает, что вместе с толпой своих сестёр капля пересекает океан. Это она и её сёстры приносят тепло южных морей к северному побережью нашей страны. Словно река струится среди моря течение и несёт воду из Мексиканского залива к нашему Мурманску.

Бывает и так, что капля в море идёт ко дну и доходит до таких глубин, куда и солнечный луч не может пробраться. А потом, пройдя тысячи километров подводным путём, она снова выходит наверх — к солнечному свету.

Если бы капля могла говорить, она рассказала бы, как однажды около берегов Индии её вырвал из моря вихрь и понёс наверх, к тучам.

Водяной столб — смерч — поднялся из волн и пошёл, крутясь, по морю. А навстречу ему из тучи словно протянулась тёмная рука. Капли из моря и капли из тучи встретились в воздухе и принялись вместе кружиться.

Водяной столб шёл дальше и дальше и втягивал в свою пляску всё, что попадалось на пути. Он вырывал из моря рыб. И рыбы тоже кружились, а потом падали обратно в море.

Да что рыбы!

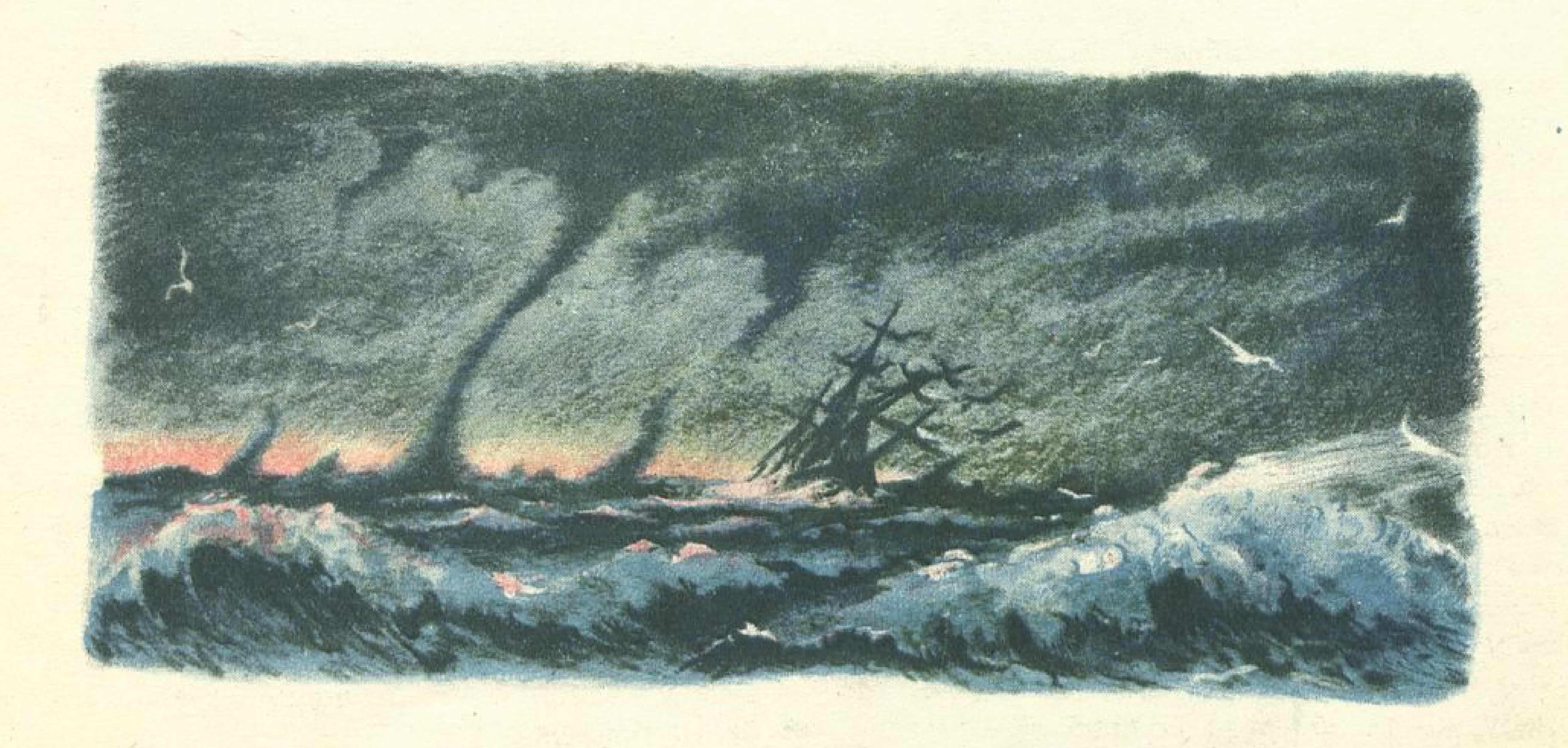
Трёхмачтовый корабль, который оказался вблизи, и тот не мог устоять на месте. Смерч и его заставил пуститься в пляс. У корабля оборвались паруса, поломались мачты, а он всё продолжал кружиться, пока не опрокинулся вверх килем и не пошёл ко дну.

Но вот смерч утих. И капли снова принялись покачиваться и качать на себе обломки мачт.

Вот что бывает с каплей в море.

А иногда случается, что капля совсем покидает море и, став невидимкой, пускается в путь по невидимой дорожке.

Но об этом — в следующий раз.

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ *Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО*

ХИТРЫЕ ШАКАЛЫ

У нас, охотников, самым хитрым зверем считается шакал, попросту — чекалка. Много вреда и неприятностей делают охотникам хитрые шакалы.

Выйдет охотник на охоту, а за ним десятка два шакалов пробираются незаметно, следят за каждым шагом. Выстрелит охотник, упадёт раненая птица в камыш, а шакалы тут, как тут. Не успеет охотник добежать, а добычи уж нет: утащили прожорливые чекалки!

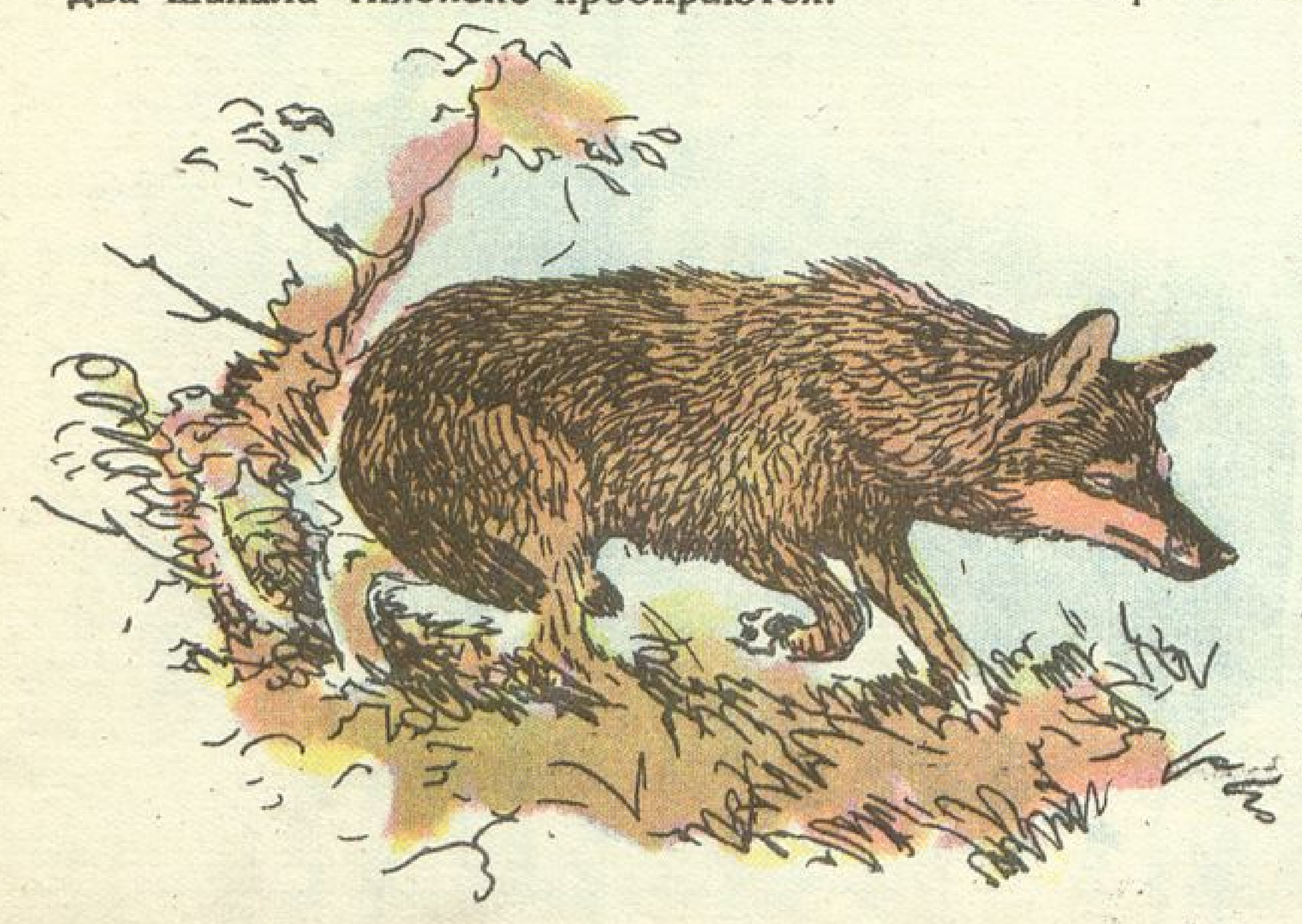
Раз так-то пошёл я на охоту, настрелял много кряковых селезней, стало мне тяжело нести сумку. Нашёл я в камышах старое кабанье гнездо и спрятал сумку под намятый кабанами камыш. «Пойду скоро назад, возьму свою добычу».

Через час возвращаюсь к гнезду — нет моих селезней. «Ну,— думаю,— разнюхали проклятые шакалы».

Стал по сторонам смотреть. Уж далеко в стороне нашёл свою сумку. Вся в клочья изодрана, а кругом селезнёвые пёрышки лежат. Всех до единого скушали шакалы моих селезней.

Однажды довелось мне увидеть, как охотятся шакалы за дикими гусями. Я тогда в камышах силки ставил, ловил птиц.

Сижу, поглядываю из камышей на берег, трубочку покуриваю. А на отмели гуси сидят. Большое стадо. Вижу — по отмели два шакала тихонько пробираются.

Остановились на минуту, точно совещаются. Вот подбежал один шакал прямо к гусям, а другой остался возле камышей. Увидели гуси зверя, загоготали, поднялись и полетели к дальнему берегу. У шакалов ушки на макушке — где-то сядут гуси?

Покружились, покружились гуси — сели на новое место.

И вижу я — вошёл шакал в воду. Глубже и глубже — присел в воде, только из воды ушки торчат.

А другой шакал помчался к тому месту, где сели на отмель спугнутые гуси.

Стало мне очень любопытно. «Ну, — думаю, — затеяли что-то хитрые шакалы. Надо посмотреть хорошенько, что у них выйдет».

Раздвинул я пошире камыш, смотрю.

Добежал шакал до гусей. Опять поднялись гуси и, вижу, прямёхонько тянут на прежнее место. Не видно им, что спрятался в воде их лютый враг.

Покружились, покружились над водой гуси, стали садиться. Сел один гусь, сел другой, а шакал в воде не двинется. Вот ещё один гусь совсем рядышком спустился.

Выскочил из воды шакал — цап-царап!— схватил гуся.

Загоготали, высоко поднялись гуси. А один гусь бьётся в острых зубах у шакала, брызги летят.

Другой шакал уж тут, как тут. Вместе вытащили они гуся на берег, стали добычу делить.

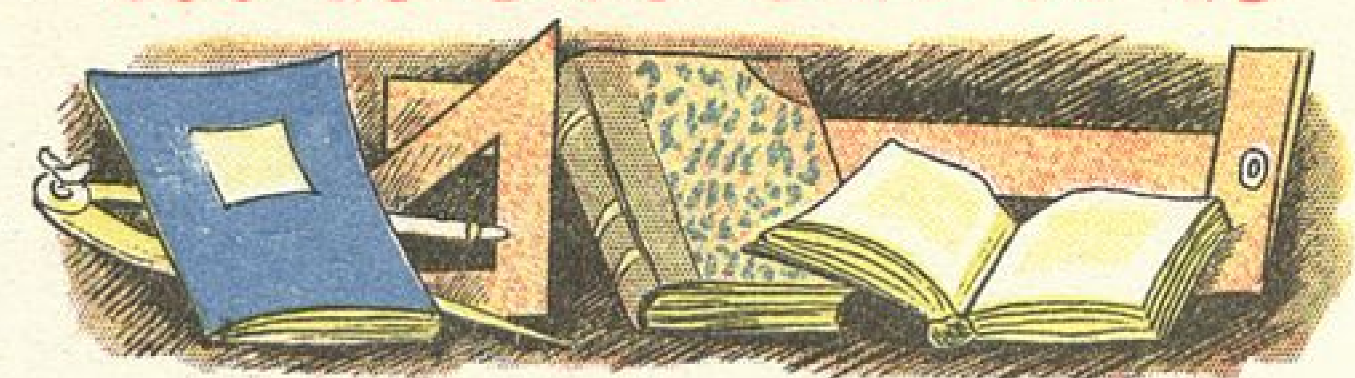
Не вытерпел я. Хоть и далеконько было, прицелился хорошенько, выстрелил в разбойников дробью.

Бросились в разные стороны шакалы.

Выбежал я из камышей, подбежал к берегу. А гусь на берегу лежит, бьётся, ещё живёхонек, только одно крыло переломано. Взял я гуся, принёс домой. Долго жил у меня этот отбитый у разбойников раненый гусь.

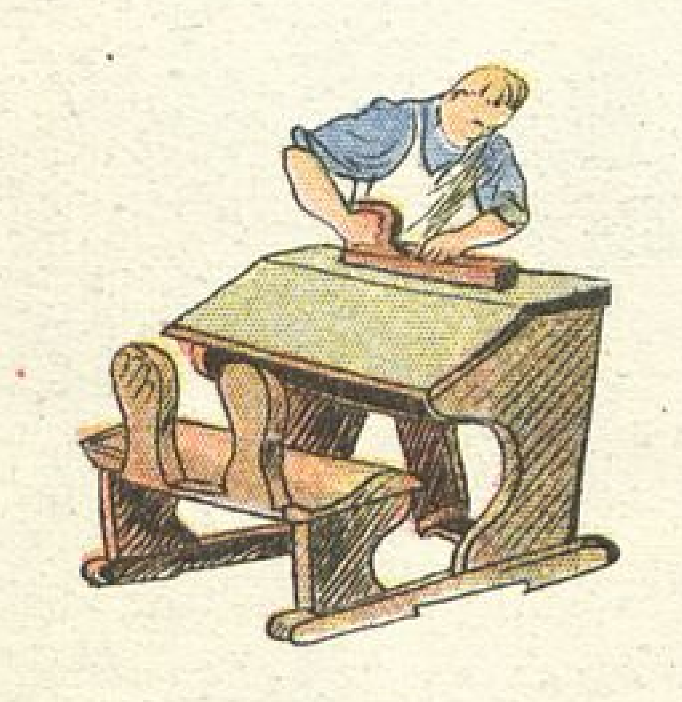
ШКОЛЬНИК

Владимир ***ЛИФШИЦ*** *Рис. В.* ***КОНАШЕВИЧА***

Кто-то где-то сделал парту...
Для кого?
Для меня!

Начертили где-то карту...
Для кого?
Для меня!

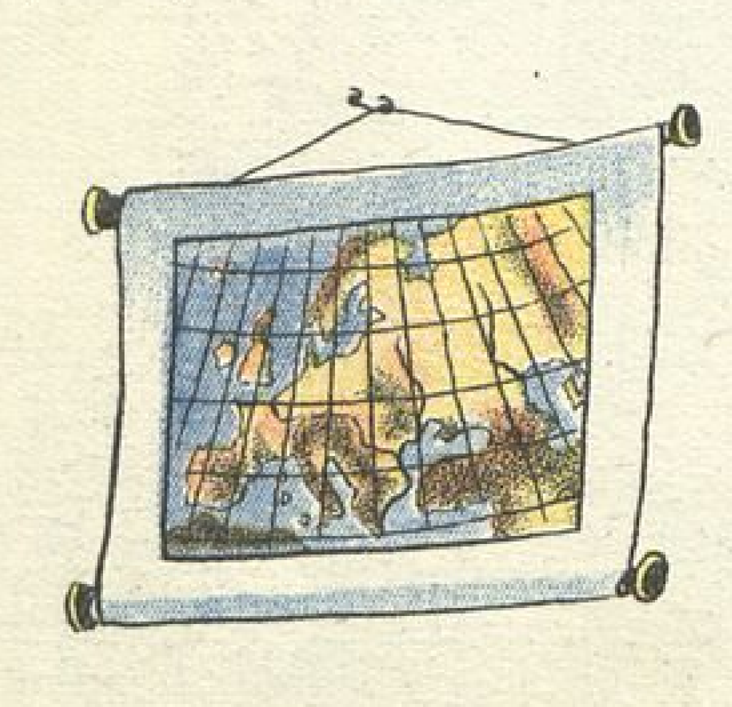

Мама завтрак положила...
Для кого?
Для меня!

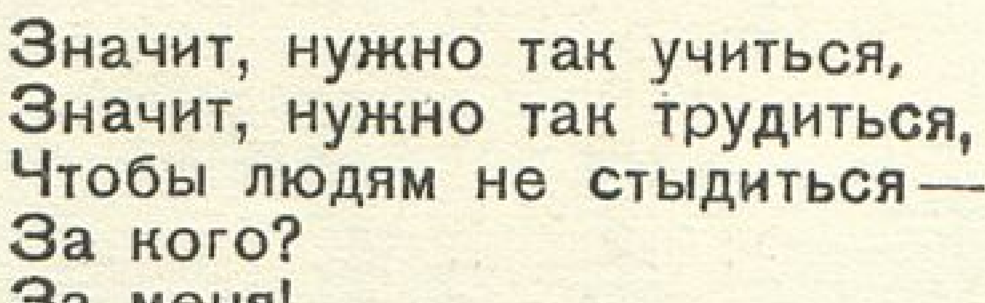
Льют в чернильницу чернила...
Для кого?
Для меня!

Ставят счёты возле стенки...
Для кого?
Для меня!

Греют чай на переменке...
Для кого?
Для меня!

Значит, нужно так учиться,
Значит, нужно так трудиться,
Чтобы людям не стыдиться —
За кого?
За меня!

ЧТО ВЫ СТРОИТЕ?

Дорогие читатели «Мурзилки»!

В нашем Доме пионеров открылся кружок «Игрушка-самоделка». Нам было интересно самим делать игрушки. Ведь игрушки, которые продают, делают мастера на фабриках. А тут вдруг мы сами можем их смастерить. Мы взяли и записались в этот кружок.

Наши товарищи Грицкевич, Сизов и Ромашенко сделали поезд. Все увлечены этим строительством. Сейчас мы начинаем игру в путешествие. Наш поезд должен помчаться в большой светлый город. Его мы тоже построим сами. Мы пригласили принять участие в нашей игре и других школьников. Будем путешествовать по своей настольной железной дороге. Что мы увидим и какие вещи сделаем, вам напишем.

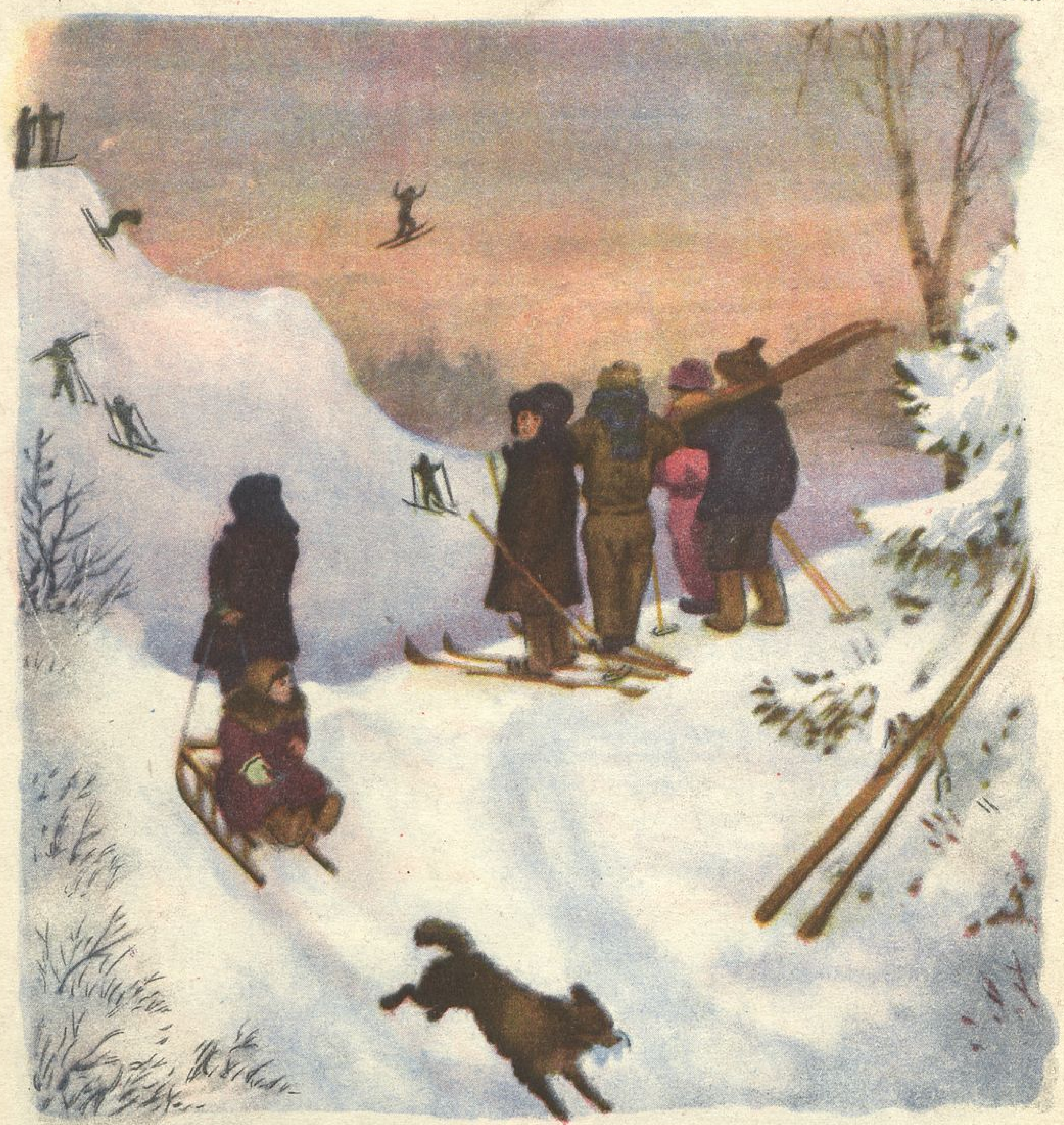
Толя и Вера Фоуди 8 и 11 лет, Валя Мажорова 7 лет, Витя Андрианов 9 лет, Толя Оболенский 8 лет.

г. Москва

Мурзилка очень рад такому дельному и увлекательному предложению. В помощь путешественникам мы в одном из номеров поместим автомобиль, который можно будет вырезать и склеить.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Что тут случилось? Не сможешь ли ты, дружок, написать рассказ к этой картинке. Лучшие рассказы будут напечатаны.

Рис. на обложке Д. ШМАРИНОВА

Редколлегия: М. АДРИАНОВА, А. БАРТО, В. БИАНКИ, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, М. МИХАЙЛОВА, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ
В. СЕМЕНОВ (отв. редактор)
Техн. редактор З. В. ТЫШКЕВИЧ

Рукописи не возвращаются

Год издания двадцать четвёртый Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 5-82-91. Подписано к печати 28|XII 1946 г. А04635. Объем 3 печ. л. 3,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 2410.

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21.

11 МАР 1947